

Бай Чжань решил объяснить подробнее:

— Вы с Юй Хохо попали в кадр вместе, вы выше его на голову. При монтаже вашу голову обрежут. Я хочу, чтобы ваше первое появление было в фильме, а не в каком-то случайном кадре, где вы будете просто фоном.

— Понял? — спросил он, глядя на Ши Тяньчэня.

— Понял.

Как выяснилось, эта медиакомпания действительно была ненадежной. На следующий день новость о визите на съемочную площадку «Прекрасных шрамов» попала в заголовки развлекательных новостей.

Главный заголовок гласил: XYZ дебютируют на экране!

Подзаголовок: Настоящий бокс или шоу? Эксклюзивное интервью!

Уже по такому сенсационному заголовку можно было понять, что содержание будет далеким от объективности. Юй Хохо, которого хвалил режиссер и который усердно тренировался, почти не упоминался. Больше всего места заняли Се Фэн и Чжао Юй. Их стандартные заметки о съемках были скудны, а основное внимание уделялось восхвалению их фанатами.

Конкуренция была везде. Даже те, кто вместе пробивался с юных лет, в конечном итоге расходились из-за интересов.

Ши Тяньчэнь, читая это, спросил:

— Лизи Энтертейнмент. Как ты понял, что они ненадежные?

Бай Чжань, собирая свои вещи, ответил:

— По их камере видно, что они не профессионалы.

— Ух ты... Неудивительно, что Юй Хохо постоянно к тебе пристает.

Бай Чжань остановился:

— Не говори ерунды.

К этому моменту все сцены Ши Тяньчэня были завершены. Чтобы не мешать работе остальных, они лишь сообщили режиссеру и решили уехать из группы ночью.

Как будто подтверждая слова Ши Тяньчэня, как только они оказались в подземной парковке, появился Юй Хохо. Он с энтузиазмом взял чемодан Бай Чжаня:

— Брат Тяньчэнь, брат Бай, я провожу вас.

Под игривым взглядом Ши Тяньчэня Бай Чжань улыбнулся:

— Ты внимательный. Остальные сцены снимай с душой.

Юй Хохо опустил голову, его голос дрожал:

— Да! Я постараюсь! Брат Бай, вы... вы тоже берегите себя... Спасибо вам, я...

— Что ты такое говоришь.

Бай Чжань уже привык переходить из одной съемочной группы в другую, поэтому он не слишком переживал из-за расставания. Ши Тяньчэнь же, к удивлению, сказал:

— Хохо, держись, не дай этим двоим тебя унижить.

— Хе-хе, — Юй Хохо покраснел, вытирая уголки глаз. — Брат Тяньчэнь, вы тоже, вы самый красивый из всех, кого я видел в этой индустрии. Вы точно станете звездой, правда!

Ши Тяньчэнь усмехнулся:

— Если ты видел кого-то красивее, значит, ты еще не всех видел.

Юй Хохо серьезно возразил:

— Не может быть!

Ши Тяньчэнь лишь усмехнулся и больше не говорил.

Его вещи уже загружали в машину водитель и ассистент. Огромный багажник Унимога был заполнен, и настало время прощаться. Бай Чжань похлопал Юй Хохо по плечу и дал последний совет:

— Твоё преимущество — высокий эмоциональный интеллект и быстрота реакции. Оставаться в группе тебе не подходит. Сольная карьера — неплохой вариант. У тебя есть опыт сценических выступлений. Я советую... попробуй развиваться в направлении шоу-программ.

Глаза Юй Хохо загорелись:

— Брат Бай, спасибо! От всего сердца!

— Не за что.

...

На следующий день Ши Тяньчэнь временно ушел в отпуск, а Бай Чжань отправился в компанию. В принципе, ему не нужно было присутствовать на рабочем месте, но, учитывая, что скоро должна была прийти первая зарплата, он решил показаться лишний раз. К тому же в компании можно было пообедать.

Сдав утренний отчет о работе, днем он получил вызов от Тянь Шаньшань.

— Я прочитала твой отчет, ты хорошо справился на съемках.

После обычных приветствий Тянь Шаньшань перешла к главному:

— Но насчет дальнейшего плана... этот путь не невозможен, но я должна тебя предупредить, что он почти не принесет прибыли. Я понимаю, что ты хочешь этим методом отточить его актерское мастерство, но разве тебе не нужно жить? В компании есть специальные курсы для актеров, ты не думал о них?

План Бай Чжана для Ши Тяньчэня заключался в том, чтобы в короткие сроки сниматься в большом количестве фильмов, не обращая внимания на гонорары, лишь бы сценарий был приемлемым, а роли — разными, независимо от их значимости.

Преимущество такого подхода было в том, что он позволял быстро накопить актерский опыт и укрепить личные навыки, но недостаток был очевиден — как сказала Тянь Шаньшань, это не приносило денег. Многие из этих ролей были теми, от которых отказались другие актеры, их мог сыграть кто угодно. Но при таких данных, как у Ши Тяньчэня, и учитывая, что компания собирается его продвигать, играть такие роли было унизительно. К тому же доход Бай Чжана во многом зависел от доходов Ши Тяньчэня. Если Ши Тяньчэнь ест, то он пьет кашу, если Ши Тяньчэнь пьет кашу, то ему остается только вода. Хотя каша Ши Тяньчэня, вероятно, была из ласточкиных гнезд и морского ушка, так что этот пункт можно пропустить.

Бай Чжана больше беспокоила другая проблема. Он разработал для Ши Тяньчэня план, похожий на тот, что был у него самого в начале карьеры, поэтому он хорошо знал, с чем придется столкнуться — это была стрессоустойчивость.

Когда актер погружается в роль, важно, чтобы он мог быстро выйти из неё. У самого Бай Чжана в свое время это не получилось, и он столкнулся с такими последствиями, как бессонница... Но если разобраться, Ши Тяньчэню повезло больше — сейчас рядом с ним был он, его менеджер, который мог контролировать роли и сценарии, а также помогать ему входить и выходить из ролей.

Если он с этим не справится, то пусть лучше остается лежать и наслаждается жизнью.

— Что касается курсов... Я не сомневаюсь в профессионализме преподавателей компании, но после этих дней работы я думаю, что для него больше подходит прямой и грубый подход. Я считаю, что у него хорошая стрессоустойчивость. Что касается зарплаты...

Бай Чжань улыбнулся:

— Сестра Шаньшань, если вам кажется, что это невыгодно, может, компания подарит мне новый телефон? Мой слишком старый, ничего не открывает, это мешает работе.

Тянь Шаньшань рассмеялась:

— Я подумаю.

После нескольких коротких встреч Тянь Шаньшань прониклась симпатией к Бай Чжаню. Она считала, что, несмотря на молодость, он был очень надежным и с ним легко было общаться, иногда казалось, будто они знакомы давно.

— Ты не думаешь о том, чтобы ему взять какой-нибудь рекламный контракт?

Бай Чжань задумался:

— Лучше не стоит. Спонсоры сейчас не дураки. Он совершенно новый человек, они предложат ничтожную сумму. Он станет звездой рано или поздно, и тогда мы окажемся в проигрыше.

— Не могу понять, ты бережливый или расточительный. Если ты заботаешься о деньгах, то почему берешь роли без гонораров, а если нет, то почему боишься потерять выгоду?

— Я просто играю в долгую!

Благодаря Бай Чжаню короткий отпуск Ши Тяньчэня продлился всего три дня, после чего он отправился покорять маленькие роли в различных съемочных группах.

Слухи о них быстро распространились. Одни говорили, что менеджер по фамилии Бай был наследником, который хотел поиграть в настоящую игру по созданию звезды, поэтому взял с собой молодого актера, чтобы тот попробовал жизнь на вкус, не обращая внимания на гонорары. Другие версии были еще более драматичными — говорили, что актера по фамилии Ши одновременно хотели заполучить два важных человека из Хуачэн — Чжан Кай и Ло Вэньдун, но он отказался, и его отправили в съемочные группы, чтобы он страдал, играя мелкие роли.

Бай Чжань и Ши Тяньчэнь слышали эти слухи, но своими действиями они развеяли их.

Бай Чжань, как профессиональный менеджер, отлично влился в съемочные группы. От режиссеров и главных актеров до рабочих на площадке — все оставило о нем хорошее впечатление. Несмотря на молодость, он был очень внимателен, всегда помогал, когда нужно, и внимательно наблюдал за съемками своих подопечных. Несколько его подсказок помогали актерам быстро вжиться в роль. Такой универсальный специалист никак не мог быть любителем. Без многолетнего опыта в индустрии такое было невозможно.

<http://bllate.org/book/16361/1479597>